05/09/2020

“Где ты, Адам?”: В Москве покажут фильм об уникальном афонском монастыре

5 сентября в московском кинотеатре “Октябрь” состоится презентация фильма “Где ты, Адам?”, посвящённого знаменитому афонскому монастырю Дохиар и его многолетнему духовнику и настоятелю геронде (старцу) Григорию (Зумису), отошедшему ко Господу в 2018 году.

В интервью, любезно предоставленном нашему агентству каналом Царьград, о новом фильме, об уникальности Святой Горы Афон, её повседневной монашеской жизни, чудесах и испытаниях, а также о заветах дохиарского старца Григория рассказал автор идеи фильма и его продюсер, клирик канонической Украинской Православной Церкви протодиакон Александр Плиска.

Удивительная монашеская республика

Царьград: Святая Гора Афон для православных христиан Русской Церкви веками была подлинным духовным ориентиром, “землёй святых чудес”. Особенно много русских паломников, послушников и монахов на Афоне было

в предреволюционные годы и в последние десятилетия. Однако с начала 2019 года, когда Фанар, Константинопольский патриархат, в чьём каноническом подчинении находятся и святогорские монастыри, вторгся на Украину и вступил в общение с псевдоправославными раскольниками, об Афоне стали говорить намного реже. И вот сейчас на Украине выходит фильм о Святой Горе, причём не о русском Свято-Пантелеимоновом монастыре, а об одной из греческих обителей. Нет ли в этом парадокса?

Протодиакон Александр Плиска: Если мы внимательно посмотрим на историю Святой Горы Афон, на исторические перипетии, которые ей пришлось пережить, то увидим, что для сохранения этой удивительной монашеской республики в каждую эпоху Господь посылал яркие личности, которые будили остальных ото сна. В принципе, то же самое происходит в любом обществе. Но если мы всмотримся вглубь монашеской афонской жизни, в её суть, то обнаружим, что Афон стоит до сегодняшнего дня лишь потому, что за его сохранением стоит ежедневный труд каждого монаха, который там подвизается, является жителем этой монашеской страны. Именно ежедневный неустанный труд и неуклонное следование тому ритму жизни и служения, который не прерывается уже почти 1 000 лет. Этот ритм ещё можно назвать Уставом Святой Горы.

В начале XX века, когда правительство Российской Империи принудительно, с привлечением жандармов, вывезло с Афона тысячи русских монахов, казалось, что пришёл Конец света. Наверное, это впечатление усиливалось событиями мировой войны, революций и гражданских войн, охвативших наши страны. Но, как мы видим, Господь провёл спасительной тропой и Афон, и все свои избранные народы. Жизнь продолжается. Говорят об Афоне или нет, говорят чаще или изредка – какое это имеет значение?

Старец Григорий Дохиарский и отец Александр Плиска. Фото предоставлено создателями фильма “Где ты, Адам?”

Наш фильм – это не тот случай, когда ищут сенсацию или какую-то тему, которая позволит реализовать себя, или самоутвердиться, или кому-то доказать что-либо, или даже навязать идею или мировоззрение. Это не тот случай. Наш фильм – часть нашей жизни, то, чем мы жили несколько лет. Почему он о греческом монастыре? Моя жизнь с 2005 года тесно связана с монастырём Дохиар, поэтому речь идёт именно об этом греческом монастыре. И в этом мне видится рука Господня: была бы воля Божья другой, моя жизнь была бы связана с каким-то другим монастырём, – возможно, появился бы фильм об этом монастыре или не появилось бы никакого фильма.

Наш фильм ничего не навязывает, не пропагандирует и даже не несёт намека на что-либо подобное. Мы просто делимся увиденным, потому что

этим нельзя не поделиться. Монашество, хотим мы того или нет, нравится это кому-то или нет, является частью истории и культуры человечества. Именно это мы хотим показать: вот удивительные люди, которые не стараются стяжать, а стараются от всего отказаться; они живут так же, как мы, каждый день просыпаются, так же испытывают затруднения и несут тяготы, так же испытывают радости – как и мы, в миру.

Может быть, кому-то кажется, что Афон в истории отношений между Московским и Константинопольским патриархатами держится в стороне, но я бы так не сказал. Всем монастырям Священный Кинот предоставил право свободного выбора позиции, и я бы не сказал, что на Афоне не слышен “глас вопиющего в пустыне” или нет своих Феодоров Студитов, которые выражают своё отношение к этой сложной исторической коллизии. Может, кому-то хотелось бы, чтобы это носило более яркий характер или проявлялось решительнее, но мне это напоминает попытки перетянуть Афон, как одеяло, на ту или иную сторону.

Большинство монастырей Афона занимает весьма рассудительную позицию, и нельзя сказать, что они о своей позиции умалчивают или её скрывают. В то же время монастыри Афона всеми силами стараются, чтобы в их голосах не появлялся какой-либо политический смысл. Если мы обратимся к Евангелию, то увидим, что и ко Христу было много претензий от евреев. Его упрекали в том, что Он не выражал какого-либо мнения о политической ситуации в мире и об оккупации Израиля римлянами. Поэтому я не спешил бы с какими-то общими выводами и не переносил бы на Афон ответственность за события, к которым он не имеет никакого отношения.

Ц.: Ваш фильм, в котором нет озвученных за кадром комментариев режиссёра и сценариста, фактически является голосом монахов-дохиарцев и их геронды, старца Григория, отошедшего ко Господу ещё в 2018 году. Голосом не назидательным, не обличающим, но исполненным любви и радости. Очень скоро многие люди этого самого мира смогут увидеть Ваш фильм. Но что именно они должны увидеть и услышать, в первую очередь?

Отец Александр: Наших голосов нет за кадром именно потому, что мы решили предоставить каждому зрителю свободу восприятия. Каждый увидит и услышит именно то, на что настроены струны его души. Каждый увидит свой сюжет – и этот сюжет разворачивается на территории его сердца. Зритель увидит, что этот фильм – о нём самом. И это момент уважения, которого так остро не хватает в нашем обществе, повсеместно, в семьях, везде, – уважения к пространству другого.

Фильм даёт возможность зрителю самому пережить опыт встречи, опыт узнавания, как в случае с самарянкой. Она не побежала в город и не стала

кричать, что встретила Христа, идите и вы посмотрите. Нет, она сказала: “Я встретила того, кто сказал обо мне всё, пойдите и посмотрите, не он ли Христос”. И так она дала возможность каждому пережить тот опыт, который пережила сама. Так и мы всеми силами старались изъять из фильма себя и убрать руки от человеческого сердца. Я бы сказал, что впечатление от просмотра фильма можно выразить так: “Убери руки от ближнего и отдай ему своё сердце”.
Ц.: Наш первый праотец услышал от Бога слова “Где ты, Адам?” уже после грехопадения, однако покаянно так и не ответил. К кому обращает этот вопрос Ваш фильм и каково ожидание ответа?
Отец Александр: Да, этот вопрос “Где ты, Адам?” – библейский, так он поставлен в Библии. Но это тот же вопрос, который задаёт себе человечество на протяжении всей истории: откуда, куда и зачем? Этот вопрос означает поиск человеком Бога и поиск Богом человека. По-разному преломляясь, именно этот вопрос звучит во многих религиях, и не только в религиях, вспомните: “Ищу человека”.

К кому этот вопрос обращён в фильме или фильмом? (смеется) Пускай ответит зритель. Каким будет его ответ – ему решать. Все мы, так или иначе, прячемся от Бога за развлечениями и хлопотами. Я бы даже сказал иначе: мы прячемся от бытия. А фильм о людях, которые не прячутся, как Адам, а хотят увидеть Бога, хотят Его обнять, хотят с Ним поговорить, излить Ему свою душу, которые от всего отказались, чтобы Его найти. Они отреклись от себя, всю свою жизнь возложили на престол, принесли себя в “жертву живую”, как говорят при монашеском постриге. Без такой жертвы человек, увы, не реализуется, а превращается в дикого зверя.

На Афоне одна национальность – святогорец

Ц.: Из фильма хорошо видно, что дохиарские монахи очень разные, есть среди них и русские люди, в монастыре часто бывают и наши любимые иерархи, Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий, владыка Иона (Черепанов)… Их тоже можно увидеть в Вашем фильме. В чём же причина такой любви христиан Русской Церкви именно к этой греческой обители?
Отец Александр: Мы все разные, все люди разные, и в этом красота мира. При этом каждая человеческая жизнь – это ценность для Бога. Что же до того, кого мы видим в фильме… Наш фильм – это документ. Если на экране

появляется то или иное лицо, это всего лишь непредвзятая фиксация: мы запечатлели то, что мы видели.
Фильм содержит часть истории Дохиара и тех личностей, которых мы встречаем в тех или иных эпизодах. Я бы не стал делать какой-то особый акцент на Дохиаре в упомянутом Вами контексте; просто у нас не было возможности посмотреть на отношение других обителей или монахов с той или иной Церковью.
Но важно вот что: геронда Григорий говорил, что на Афоне нет национальностей, а есть только одна национальность – святогорец, те, кто живут на Святой Горе, афониты. Хотя в монастырях Святой Горы мы встречаем людей разных национальностей, там не это имеет решающее значение. Геронда Григорий, противник любого национализма, учил, что для полного и правильного восприятия своего отечества человеку необходимо сначала всецело воспринять Евангелие. На этом фундаменте следует строить свой образ отечества, родины.
Почему именно Дохиар? Встречи не бывают случайными. У кого-то сложились теплые отношения с Дохиаром, у кого-то – с другим монастырём. Когда человек доверяет и доверяется Богу, Господь всё в его жизни устраивает. Если он открывает сердце для любви, Господь посылает ему любовь. Эта любовь приходит не только через людей, Господь посылает её человеку и через животных, и через другие Свои творения.

Ц.: Быть может, это моё личное восприятие, но некоторые кадры дохиарских монашеских послушаний мне показались очень похожими на кинохронику первых советских “ударных” пятилеток. Вспоминаются слова Спасителя “Царство Небесное нудится”, то есть добывается с трудом, с усилиями, потом, а порой и кровью. Но со стороны может возникнуть вопрос: не перебор ли? Мол, почему бы не привлечь к такому труду внешних людей, а самим заниматься только молитвенной, богослужебной деятельностью? В чём ошибка такого подхода и почему столь важно было показать этот монашеский труд?
Отец Александр: Мы не задавались целью подчеркнуть какой-то аспект монашеской жизни или указать на что-либо как на важное. Мы всячески уходили от любого навязывания нашего личного восприятия или мнения обо всём, что попадало в кадр. Мы предоставили всё на суд зрителя.
Что значит: “самим заниматься только молитвенной, богослужебной деятельностью?” Любой человек должен себя обеспечивать. Как? Геронда Григорий говорил, что в жизни он встречал много людей, которые молились и трудились, но при этом он не встречал людей, которые бы молились, но не трудились. Так его воспитывали, в этом представлении он возрастал и такую

же идею он проповедовал своим воспитанникам. Для них он во всём был примером, и в богослужении, и в труде, и в жертве, которую геронда приносил Богу через служение ближнему.

Геронда Григорий говорил братии, что хлеб, который ест человек, должен пахнуть его потом. Или так на это посмотреть: в чём будет состоять гостеприимство монастыря, если оно будет осуществляться через посредство внешних людей? Поэтому Дохиар привлекает к своим трудам посторонних, например, рабочих, только если сам и своими силами не может выполнить какую-то работу.

Ещё один такой случай – это милосердие: монастырь давал работу людям, чтобы они прокормили свои семьи. Но в любом случае, политика геронды Григория состояла в том, чтобы монахи жили в монастыре, как в семье, то есть чтобы они всё время жертвовали собой ради ближнего, ради своего брата, чтобы каждый отдавал время и силы, приносил себя в жертву Богу через служение своему брату, который находится рядом. Поэтому в Дохиаре никто из братии не пройдёт мимо работающего брата, не предложив ему своей помощи.

Святогорская радость

Ц.: И в то же время в фильме есть моменты, вызывающие радостную улыбку и даже смех. Например, Пасхальное “христосование” старца Григория с братией. Какова эта “святогорская радость”? Много ли подобных моментов осталось за кадром? Может, поделитесь какой-нибудь историей?

Отец Александр: Я не могу сказать, что такое “святогорская радость”, потому что не являюсь святогорцем. Для этого необходимо стать аборигеном Афона, его местным жителем, а для этого необходимо умереть – то есть принять монашеский постриг. Удивительно, что в людях, которые умерли для мира через постриг, оказалось очень живое восприятие мира. Они радуются всему гораздо больше, чем я наблюдаю среди людей в миру, и переживают они за кого-то, печалятся и горюют вместе с кем-то вместе гораздо глубже, чем люди в миру. Это удивительно, что через смерть для мира они обрели такую остроту восприятия мира.

А вот какой историей я хотел бы поделиться. Когда в 2006 году по приглашению геронды Григория мы приехали с товарищем в монастырь, чтобы изнутри увидеть монашескую жизнь, мы заболели. Грипп, высокая температура, постоянная усталость. Мы жили с товарищем в одной келье, и из-за болезни оба пребывали в подавленном состоянии. А дело было вскоре после Рождества Христова. И вдруг однажды вечером заходит к нам в келью один из братьев с губной гармошкой и исполняет на ней “Добрий вечір тобі, пане господарю”, нашу украинскую колядку. Этим он повеселил нас, и

обрадовал, и улучшил наше самочувствие.

Вообще между монахами Дохиара по-настоящему трепетные отношения. То, чему я за 15 лет так и не смог у них научиться, но чему научиться хотел бы и мечтал, – это терпимость друг к другу, которую я видел на Афоне, уважение к пространству другого человека, как к физическому, так и внутреннему пространству, к внутреннему устройству другого человека. Это было одно из ярчайших качеств геронды Григория: он уважал другого.

Ц.: Не могу не задать вопрос об “афонских чудесах”. Конечно, для людей воцерковлённых очевидно, что любые внешние чудеса, в первую очередь, призваны укрепить чудо нашей веры. И всё же, в работе над фильмом были ли какие-то моменты, которые можно назвать “чудесными”?

Отец Александр: Я бы сказал, что сам факт, что этот фильм появился на свет – это чудо, в полном смысле слова, потому что мало кто верил в это проект. Я верил в него всегда, с первой минуты, верю и теперь, потому что мы были честны перед самими собой, перед зрителем и подошли к созданию фильма с чистой душой.

Если же говорить об афонских чудесах… Афон – это такое особое пространство, где чудеса происходят регулярно, но я бы не стал специально фокусировать на этом внимание. Хотя на Афоне я видел их немало. Может быть, так происходит потому, что на Святой Горе так много людей, которые всю свою жизнь посвятили Богу. Так же и паломники – они едут на Афон с открытой душой, с чистым сердцем, с попыткой чистого сердца.

Может быть, поэтому там и происходят какие-то невероятные события, которые в нашей обыденной жизни встречаются реже. А может, всё объясняется тем, что мы там, на Афоне, делаемся внимательнее, зорче, чувствительней друг к другу, к миру, и в дни паломничества мы по-иному всё воспринимаем и больше замечаем. Можно вспомнить, что Господь отказывался давать знамения, предоставляя нам свободу и не покушаясь на неё чудесами и знамениями. Он дал нам свободу веры и восприятия мира.

Заветы старца Григория

Ц.: Фактически Ваш фильм стал реквиемом по старцу Григорию. В фильме геронда немногословен, но произносит несколько очень важных и глубоких фраз. А можно ли выделить некий завет старца, который может и даже должен услышать далёкий от святогорской жизни человек XXI века, зритель Вашего фильма?

Отец Александр: Тут я ничего нового не скажу, таких заветов много. Например, геронда Григорий говорил, что вся суть христианской аскетики заключена в нескольких словах: хочу, но не буду. Или вот ещё, из моего любимого: всё самое прекрасное – маленькое, его мало, всё хорошее или попросту вкусное обычно небольшое, и жизнь состоит из этих прекрасных мелочей. Но эти мелочи, эти твои маленькие дела составляют целую твою жизнь. Целую жизнь!

Не надо мечтать о подвигах и свершениях, сделай что-то маленькое, но каждый день. Поставь себе на каждый день одну маленькую аскетическую задачу. Например, сегодня я буду меньше говорить. А сегодня я не буду ни с кем спорить. Сегодня воздержусь от того, чтобы выражать своё мнение. А сегодня я буду больше помогать своей супруге – и так далее. И вот из таких мелочей, из таких маленьких дел и созидается человек, который реализует себя в жертве.

— tsargrad.tv